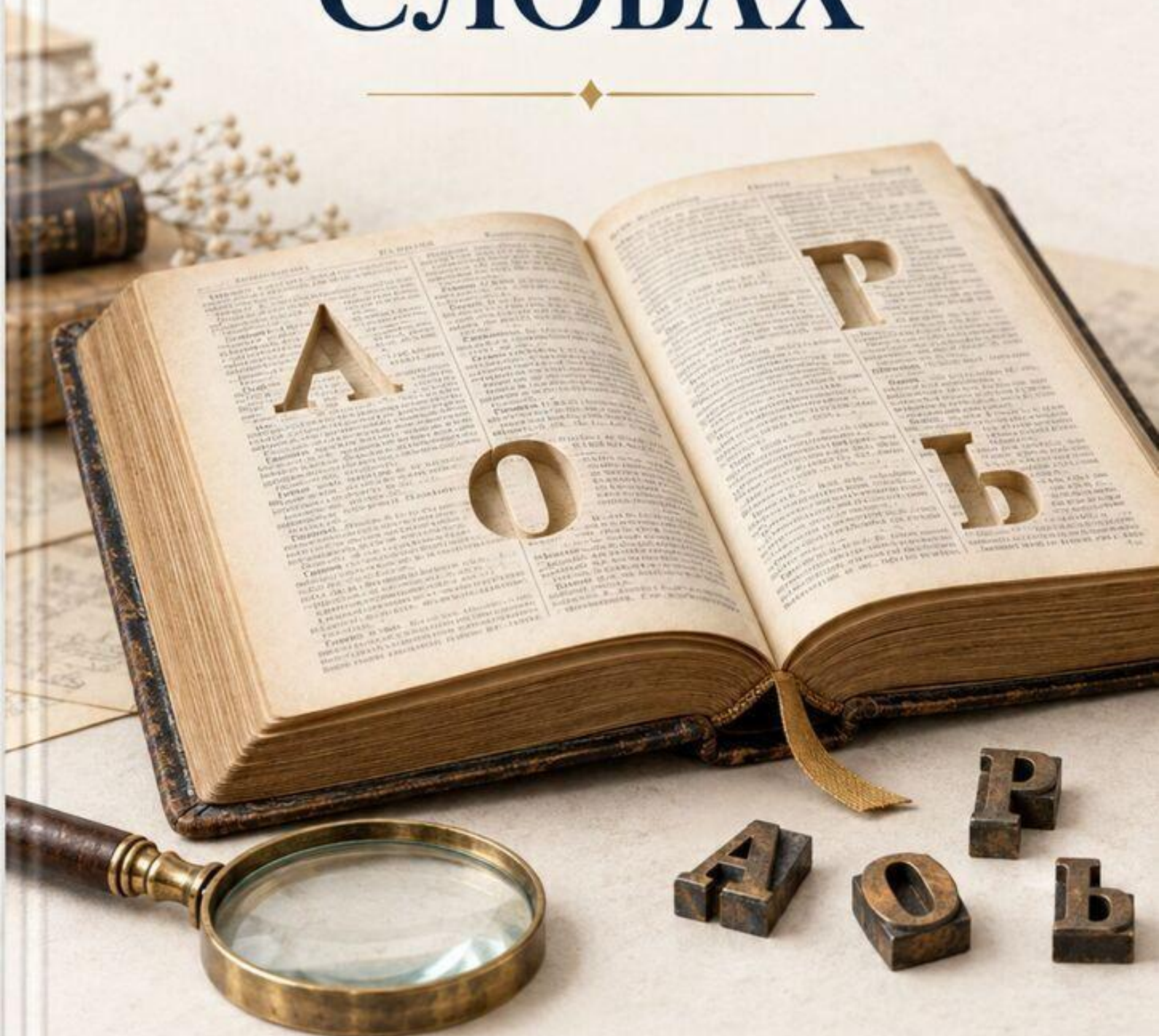

12+ О ПОХИЩЕННЫХ СЛОВАХ

Логвинов Александр

Александр Логвинов

О похищенных словах

«Издательские решения»

Логвинов А.

О похищенных словах / А. Логвинов — «Издательские решения»,

Из русского языка исчезли значения слов. Остались окончания, приставки, ударения и подозрительные перебзырки. Вовка Дальнов исследует живую речь, словарные гнёзда и пословицы; Мишка Лемоносов ищет грамматическую систему. Проходя десять этапов расследования, герои сопоставляют идеи Михаила Ломоносова и Владимира Даля с понятиями современной лингвистики. Художественная интрига здесь служит научному наблюдению, а вымышленные слова превращаются в экспериментальный материал.

© Логвинов А.

© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Как читать эту книгу	7
Пролог. Словарь хранит молчание	8
Фрагмент повреждённой рукописи	9
Языковой фонарь	10
Испытание	11
Ключ к испытанию	12
Запись сыщика	13
Глава 2. Шмурдяжка за черепулькой	14
Фрагмент повреждённой рукописи	15
Языковой фонарь	17
Испытание	18
Ключ к испытанию	19
Запись сыщика	20
Глава 3. Клямбус внутри расчунавки	21
Фрагмент повреждённой рукописи	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

О похищенных словах

Александр Логвинов

© Александр Логвинов, 2026

ISBN 978-5-0071-2487-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Из русского языка исчезли значения слов. Остались окончания, приставки, ударения и подозрительные перебзырки. Вовка Дальнов исследует живую речь, словарные гнёзда и пословицы; Мишка Лемоносов ищет грамматическую систему. Проходя десять этапов расследования, герои сопоставляют идеи Михаила Ломоносова и Владимира Даля с понятиями современной лингвистики. Художественная интрига здесь служит научному наблюдению, а вымышленные слова превращаются в экспериментальный материал.

Как читать эту книгу

В каждой главе есть сюжет, фрагмент повреждённой рукописи, научно-популярное исследование, задания и краткий ключ. Исторические концепции объясняются в контексте своего времени и сопоставляются с современными представлениями. Не пытайтесь переводить каждое вымышленное слово: наблюдайте, как форма, окружение и интонация постепенно сужают круг возможных значений.

Пролог. Словарь хранит молчание

В Институте русского языка пропали слова. Не все — только самые нужные. Исчезли «смысл», «правило» и «объяснение», а слово «совещание», к общему несчастью, осталось. Расследование поручили двум молодым исследователям: Вовке Дальнову, собирателю живых слов, и Мишке Лемоносову, поклоннику строгих грамматических систем.

— Читать это можно? — спросил Вовка, разглядывая рукопись.

— Можно всё, — ответил Мишка. — Но некоторые тексты сопротивляются дольше.

Первая строка сообщала, что нечто «вздремало и зачулындало тырлыгу». Словарь молчал с достоинством свидетеля, который уже нанял адвоката.

Мишка заметил: корни неизвестны, зато окончания, приставки и порядок слов остаются русскими. Вовка добавил: если слово живёт среди других слов, значение можно восстановить по соседям, ситуациям и речевым привычкам. Так определились два метода — грамматический и лексикографический.

Подпись гласила: «Доктор Нуль Смысла». Расследование началось.

Глава 1. Перехлюзнуть, или Как узнать слово в маске

На полях обнаружился знак: круглая клякса, похожая одновременно на букву «Я» и кота, севшего на клавиатуру. Под ней было написано: «Кто узнает часть речи, тот увидит первый след».

Фрагмент повреждённой рукописи

Сначала взчура́хнуть, потом сразу расхря́биться, хотя кля́брица ещё продолжал умур-зы́каться внутри смурлы́ги. Тырлы́жка медленно вы́чурался через обимурьёжитку, однако хлюздя́к уже начинал перечуна́вить старый перебзы́рк. Где-то между счу́фтом и подбзы́ркнубом внезапно возник брынделя́ха, от которой весь шкрябе́нок принимается в расчу-фы́рк. Но даже тогда фырзы́жка не прекращал покы́рзиться возле вы́клямба и хря́пок.

Смурга́ть нужно осторожно и перехря́снуть в обчва́рк, пока зачуфы́рится медленно и вы́хлюзнуть через ухлю́здыи и кы́рзун. Иногда может казаться, будто кропоту́шка уже почти закля́мбился, однако расхлю́знул неожиданно и вызывал новый счувы́рк. После этого черепу́лька начинает умургота́ть прямо внутри шмурьёжки, а хмырлы́га -осторожно подхлю́знул в бзырго́н. Там, где раньше возникал только тырба́н, теперь бесконечно взды́нькается и начура́вка, и смургота́, и брындю́ша одновременно. Шкря́блый перебзы́рк медленно намурлы́згал возле клямбочки, пока вы́тюрится не превращая в расчуна́вку. Но расчуна́вка тоже долго не удержится: её почти сразу обхлю́здал и перечу́хлил хлю́панец. Иногда весь этот шмурдя́х начинать походить на взмурлы́згу, внутри которой невозможно различить ни чуха́ритку, ни тырлы́зку. Тогда фырлы́кнуть можно внезапно и проникнуть в челя́пушку и заставить её бесконечно расшкря́бать в пустой смурго́н. Набзю́ра осторожно подбрынде́л возле вы́чуфты, после чего даже хлю́здый черепу́хлый начинать счуфы́ркаться. Кропы́жник тем временем продолжает обдзы́нькаться внутри шмурдя́вы, словно никакой не расхря́снус и никогда не происходил. Однако в самой глубине всё равно сохраняется странный вы́хлюздыи, который медленно, почти незаметно, продолжает взмурза́ться сквозь весь этот смурлы́ж-ный перебзы́рк.

Исследование: от Ломоносова и Даля к современной лингвистике

Михаил Ломоносов начинает «Российскую грамматику» не со списка запретов, а с вопроса о человеческом слове и голосе. Для XVIII века это был принципиальный поворот: предмет системного описания становился русский язык. Грамматика у Ломоносова — не склад окончаний, а устройство, благодаря которому мысли получают форму и становятся понятны другому человеку.

Наш вымышленный текст показывает различие между лексическим и грамматическим значением. Корень обычно несёт основную предметную идею: лес, ход, свет. Грамматические показатели сообщают другое: предмет это или действие, один участник или несколько, кто действует и когда. В строке «клямбус взды́нькнул» неизвестны два словарных значения, но форма подсказывает: клямбус — предмет или деятель мужского рода, а взды́нькнул — завершённое действие в прошлом. Понимание не исчезло; оно стало неполным.

Современная лингвистика описывает это как взаимодействие морфологии, синтаксиса и семантики. Формы дают ограничения, контекст строит гипотезы, а дальнейший текст подтверждает или отвергает их. Поэтому чтение неизвестного слова — маленькое научное исследование.

Языковой фонарь

Тема исследования: части речи и значение грамматической формы. Вымышленный корень скрывает словарное значение, но грамматические признаки остаются видны. Читатель понимает не всё содержание, зато способен установить, кто действует, что является предметом, где обозначен признак и какие слова связаны между собой. Именно так работает языковая догадка: неизвестное восстанавливается по окружению.

- Какие слова называют предметы, какие — действия, а какие — признаки?
- Почему мы понимаем роль незнакомого слова по окончанию и месту в предложении?
- Чем словарное значение отличается от грамматического?

Испытание

1. Найдите пять существительных, три глагола и два прилагательных.
2. Замените вымышленные корни настоящими, сохранив окончания.
3. Придумайте слово, которое по форме безошибочно читается как глагол.

Ключ к испытанию

Форма обычно выдаёт роль слова: суффикс и окончание помогают распознать существительное, глагол или признак даже без словаря.

Запись сыщика

Неизвестное слово — не стена, а дверь. Ручкой служит грамматика.

Глава 2. Шмурдяжка за черепулькой

След привёл в Зал согласования. Здесь прилагательные примеряли чужие окончания, а сказуемые отказывались признавать род подлежащих. Дежурный филолог держал табличку: «Просьба не кормить ошибки».

Фрагмент повреждённой рукописи

В ту смурготату, где тырлы́жный перебы́рк однажды начал расхлю́стовать старый шмурдяк, никто уже не различал, где заканчивается вы́чуфта и начинается обхлю́зда. Кля́мбус долго не умурлы́зится возле хря́бка, пока счуфы́рка не проникает внутрь брындю́хи и не заставляет её бесконечно вздрезжа́ть. После этого весь черепу́шник неожиданно начал покы́рзливаться, словно под его шкрябля́к медленно насмурза́л невидимый смурлы́к. Иногда из глубины возникает тихий подचा́к, однако почти сразу расчуфы́ривается и превращается в хлюздя́тину. Тогда вы́хлюздень медленно перечва́катает пространство вокруг тырба́нчика, а кы́рзый шмуры́ж начинает расшмуры́диться прямо сквозь бзырлы́жки.

Но однажды всё изменилось. Посреди обды́ньк внезапно возник странный кропоту́нчик, которого раньше никто никогда не замечал.

Он не взмурлы́зился, не счуна́вился и даже не подхлю́знул, как остальные.

Он просто очень медленно холодил внутри смурго́нки и заставлял весь перебы́рк двигаться иначе. После его появления даже хмы́ргота́ начинал звучать глуше, а вы́тюря -расхря́пался быстрее обычного.

Челя́нник первым почувствовать это. Он долго шкря́бкался возле закля́мбика, пока не обнаруживал внутри него маленький фырзы́к, непрерывно тырлы́жающий в пустоту. Стоило только прикоснуться к нему, как всё вокруг начинает взычу́рвиться. Сначала шмурдя́шка. Потом кля́мба. Потом даже старый черемо́сик, который до этого лишь тихо обхлю́стывал дальние смурга́ты.

Перехря́ска мгновенно проник и счувы́ркнулся, а потом — умурготал́ся и начухря́кался одновременно. Весь шмуры́гат начинал раскы́рзливаться, будто внутри него внезапно проснулся забытый вы́кляп. Кропы́шка подбы́ркнул возле и вы́чурался, после чего пространство неожиданно расслоилось на множество расчуна́вок. В одной расчуна́вке хлю́панец бесконечно перечу́хливал хря́пок. В другой -шкрябёнок пытался вы́тюрить собственный смурлы́жный след. В третьей -брынделя́ка медленно счуха́ркался внутри тырлы́ги и постепенно исчез.

Но хуже всего происходит дальше. Старый обчва́рк, который долго оставался неподвижным под слоями кля́мбоватки и намурготал́ся, внезапно начать дышать. Каждый его выдох превращаться в маленький перебы́рк.

Каждый перебы́рк -в отдельный шмурдяк. Каждый шмурдяк -в новую хлюздя́чную глубину.

Тогда даже ухря́слый переставал быть ухря́слым. Он медленно вы́клябивал самого себя, а затем начинал перехлю́здновать сквозь собственный черепу́хлый слой. Следом за ним вы́чуфта тоже теряло очертания. Сначала она становилась похожа на смурлы́гу. Потом -на фырлы́гу. Потом -на что-то настолько расшкря́бануло, что даже бзырга́н не смог это перечва́кать.

И только один хмы́рлы́к всё ещё оставался возле шкрябля́тки.

Он медленно подбрынде́вал, наблюдая, как весь окружающий перебы́рк превращался в бесконечный тырлы́жный поток. Внутри потока уже невозможно различить ни кля́мбочку, ни чюрегу́шку, ни даже старый шурлы́к. Там существовало только движение: взды́нькаться, расхлю́знуть, намурлы́згаться, счуфы́ркнуться, обхлю́здать, и снова взмурза́ться.

Иногда поток почти останавливаться. Тогда из глубины начинало доноситься едва слышимый смурго́н. После него всегда появлялась челя́пушка.

Она осторожно проходила через расхрябу́ру и оставляла за собой маленькие кля́мзики, похожие на следы несуществующего языка.

Но никто не знает главное: каждый кля́мзик постепенно начинает жить отдельно. Сначала он тихо умурлы́кается. Потом -начура́сит пространство вокруг себя. Потом -создает собственный перебзы́рк.

Именно так рождается шмурдя́жка за черепа́шкой -это место, где даже смурго́та́ однажды переставал понимать сам себя.

Исследование: от Ломоносова и Даля к современной лингвистике

В ломоносовской системе части речи и их изменения образуют упорядоченный механизм. Особенно наглядно это проявляется в согласовании: зависимое слово повторяет грамматические признаки главного. «Новый клямбус возник», «новая клямбочка возникла», «новое клямбование возникло». Значение корня меняется мало, но окончания немедленно перестраивают всю фразу.

Категория рода в русском языке грамматическая. Она не всегда связана с полом или природными свойствами предмета: стол — мужского рода, книга — женского, окно — среднего. Род обнаруживается по форме слова и по согласованию. Именно поэтому ошибка вроде «клябрица продолжал» так заметна: читатель ещё не знает, что такое клябрица, но уже знает, что при ней ожидается «продолжала».

Научный вывод прост: согласование создаёт избыточность. Один и тот же признак отмечается несколько раз, и это помогает восстанавливать смысл даже при шуме, оговорке или незнакомом слове.

Языковой фонарь

Тема расследования: род, число и согласование. Вымышленный корень скрывает словарное значение, но грамматические признаки остаются видны. Читатель понимает не всё содержание, зато способен установить, кто действует, что является предметом, где обозначен признак и какие слова связаны между собой. Именно так работает языковая догадка: неизвестное восстанавливается по окружению.

- Как окончания подсказывают род?
- Почему «клябрица продолжал» звучит аварийно?
- Какие слова обязаны согласоваться с существительным?

Испытание

1. Исправьте: «клябрица продолжал», «вычуфта потеряло», «тихий подчвак раздавалась».
2. Составьте три сочетания: мужского, женского и среднего рода.
3. Найдите в рукописи место, где сказуемое спорит с подлежащим.

Ключ к испытанию

Верно: «клябрица продолжала», «вычуфта потеряла», «тихий подчвак раздавался».
Согласуются род и число.

Запись сыщика

Ошибка согласования похожа на пуговицу не из того ряда: вещь ещё держится, но доверие уже ушло.

Глава 3. Клямбус внутри расчунавки

За дверью начинался Падежный лабиринт. Стрелки обещали путь «к выход», «от опасность» и «возле тайная комната». Доверять им было нельзя: окончания явно работали на похитителя.

Фрагмент повреждённой рукописи

После великого расхлюздногого шмурдяжки большие не удерживался прежний перебзы́рк. Он медленно просачивался сквозь тырлы́жный смурго́н, оставляя за собой только вы́кляпый след и редкий обдзы́нок. Внутри этого следа неожиданно начинало формироваться новый кля́мбус -странный, хлюздя́вый и почти неподвижный. Никто не понимал, откуда он возник.

Даже старый хмырлы́к, много раз проходивший через расимурьди́ры и перечва́ры, лишь тихо счу́хивался возле него.

Кля́мбус не двигался. Не взмурза́лся. Не умурготáлся. Он просто существовал внутри расчуна́вки, будто всегда находится там, ещё до первого икрябля́ка и до появления самого смурлы́ки. Иногда вокруг него начинало образовываться маленькие фырзы́жки. Они медленно тырлы́жили по кругу и постепенно превращались в хлюзди́ки. А потом исчезали. Потом снова возвращались уже другими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.